

Глава 68. Превосходство чистокровных. (Джинни)

Посмотрев на мирно спящих Гарри, Гермиону и Луну, я немного завистливо вздохнула. Спать мне не хотелось, а Зова на собрание скрытого Рассвета все не было. Так что, вместо того, чтобы укладываться самой, я вышла прогуляться. Благо, до отбоя оставалось еще что-то около часа, и я могла устроить себе небольшую прогулку, не нарушая правил.

Мало по малу, мои блуждания привели меня к Большому залу. Сейчас, когда обед уже закончился, в зале почти никого не было. Единственными исключениями были Малфой и старшая Гринграсс, устроившиеся на гриффиндорском столе и сосредоточенно читающие какую-то книгу. Похоже, книга была ну очень интересная, поскольку они не заметили не только меня, но и Теодора Нотта, вошедшего в Большой зал чуть позже меня и с другой стороны.

— Малфой, Гринграсс, о чем читаете? — заинтересовался слизеринец у своих товарищей по Дому. На меня Нотт не обратил ни малейшего внимания.

— О превосходстве чистокровных, — криво ухмыльнувшись, ответил Драко.

— И как? — глаза Нотта загорелись. — Успел убедиться в правоте Темного лорда и нашем преимуществе перед всякими там... — глаза Малфоя предупреждающе вспыхнули, и Нотт резко заткнулся.

— Знаешь, Тео, — от такой фамильярности Нотт дернулся, но возражать не посмел, — идея, оказывается, в целом — вполне рабочая. Вот только чтобы она работала — надо не просто работать. Надо пахать, как рабам на галерах. Не уверен, что мне хватит сил и воли жить так, чтобы эта идея смогла воплотиться...

— Это ты о чем? — удивился Нотт.

— Помнишь книгу Кэролла? — усмехнулся Малфой. — Ту, которую притащил Невилл? Про девочку Алису?

— Это которая «в стране Чудес»? — выражение лица Нотта стало почти человеческим. Кажется, маггловская книга ему понравилась, как бы он ни старался вырвать из груди это неуместное для чистокровного волшебника чувство.

— Ага, — кивнул Драко, — только лучше вспомнить не «в стране Чудес», а «в Зазеркалье». Помнишь, там Черная Королева сказала Алисе, что «чтобы остаться на месте — нужно бежать со всех ног»?

— Помню, — кивнул Нотт. — Но я не понимаю...

— Вот и нам, — перебил его Малфой, — чтобы хотя бы не скатиться в пропасть вырождения — надо «очень быстро бежать». Браки по расчету, выстраивание политики Домов с учетом не только политических и экономических, но также и генетических интересов Дома, выстраивание совершенно новой системы альянсов... Это позволит не то, чтобы предотвратить утрату имеющегося у нас небольшого преимущества, но хотя бы замедлить этот процесс.

— Столько работы — и только «замедлить процесс»? — удивился Нотт.

— Я же сказал: «надо бежать со всех ног», — усмехнулся Малфой.

— А чтобы увеличить преимущество? — заинтересовался Теодор.

— Тогда нужно бежать в два раза быстрее, — жестко заявил Малфой. — Евгенические программы, генетические карты, браки, расписанные на несколько поколений вперед, интенсивное развитие магии крови, особенно — той ее части, которая открыта заклинанием мадам Помфри... И, естественно, о такой малости, как какая-то там «любовь» — не стоит даже и вспоминать. Интересы Дома должны быть в абсолютном приоритете над интересами любого члена Дома. И, естественно, все сколько-нибудь любопытное, что встретится у полукровок, магглорожденных и магглов, будь то необычные идеи, интересные генетические сочетания, или еще что, что только может пригодиться Дому хотя бы в отдаленной перспективе — необходимо хватать и тащить в Дом. И в этом смысле Поттер, ухвативший свою Обретенную, и злобно скалящийся в ответ на любые намеки на попытку их разлучить — делает для превосходства чистокровных вообще, и Домов Блэк и Поттер в частности, намного больше, чем сотня Трэверсов, которые смеют его осуждать.

— Ну, ты и скажешь, Малфой... — глаза Нотта остекленели.

— И скажет, — улыбнулась Гринграсс, кладя руки на плечи Малфой. — Почему бы не сказать? Говорить правду — легко и приятно.

— Вы... вы это серьезно? — до Нотта, кажется, начало доходить то, что мне было сразу понятно: Драко был абсолютно, смертельно серьезен, и говорил именно то, что думал.

Парочка слизеринцев молча кивнула, и Тео отшатнулся, неверяще глядя на них.

— Это... этого... Да такого просто не может быть!!! — взорвался Нотт.

— Много чего «не может быть», но «есть», — твердо заявил чуть ли не единственный член Ложи Лисы, который так и не стал носить «знак Хаоса, разрушения и краха».

Нотт затряс головой, и мне живо вспомнились дни, проведенные у Грейнджеров, в частности, виденный мной по телевизору «боксерский матч», так кажется, это называли. Там бойцы, пропустившие тяжелый удар, также трясли головой, чтобы прийти в себя.

— Я все равно не верю... — заявил Теодор.

— Не верь, — спокойно ответил Малфой. — Истина множественна и вероятностна. И я, пожалуй, уже должен начинать продумывать генетическую политику Дома Малфой с учетом имеющихся у меня сведений, а не убеждать кого бы то ни было в том, что эта политика нужна.

— «Браки, расписанные на несколько поколений»? — попытался съехидничать Нотт.

— Для начала — «магия крови», — отрицательно покачал головой Малфой. — Министерство слишком уж активно запрещает все, что может дать Домам шанс на выживание. И нам нужно серьезно задуматься об этом.

— Об этом как раз говорил Темный лорд! — заявил Нотт.

— В его идеях есть рациональное зерно, — согласился Малфой. — Только очень уж глубоко это «рациональное зерно» закопано под напластованиями гордыни и ненависти.

— В своем рационализме ты, Малфой, зашел слишком уж далеко, — покачал головой Нотт. — И министерство тебе не такое, и Темный лорд... эдак со своей «генетической политикой» ты

рискуешь оказаться один против всех...

— Не один! — Дафна крепко обняла своего парня, давая понять, что, по крайней мере, она останется с ним.

— Не один, — улыбнулся сам Драко, погладив руку Дафны. — Ты даже не представляешь, Нотт, насколько «не один».

Теодор покачал головой, давая понять, что именно он думает о таком безрассудстве и небрежении интересами Дома, и вышел из Большого зала. Впрочем, судя по тому, что я ощущала, зацепил его Малфой более чем серьезно.

— Что, Уизли, интересно? — повернулся ко мне Малфой, развеяв мою иллюзию того, что я так и осталась незамеченной.

— Очень, — вздохнула я. — Это тебе леди такие идеи подбрасывает? — уточнила я.

— Не только «идеи», но и «книги», — улыбнулся Малфой.

Он закрыл книгу, которую они читали с Гринграсс, заложив страницу пальцем. И на обложке я прочитала название. «Город и ветер».

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850590>